

“Pravda” Correspondent I. Shchedrov’s letter to the CC CPSU on the Situation in Afghanistan, November 12, 1981

According to the conference of party advisors, as of October 1981, the government of the Democratic Republic of Afghanistan controlled 5 thousand hamlets out of the total number of 35 thousand, i.e. less than 15%, as well as the majority of district centers, and all 29 cities in the provinces. Overall, in this respect, there have been no significant changes in the situation from the summer of the last year.

So far, not one province has been fully liberated. In the rural areas, controlled by the rebels there is not a single guerilla unit to be found, not one big active underground group of the PDPA, DOMA or of any other revolutionary organization of the DRA.

[...]

The big operations aimed at destroying the bands and the rebel strongholds in the rear of the counter-revolution, which are undertaken in the situation where 85% of the hamlets still remain under the control of the rebels, do not have much of an effect. Upon completing such an operation, the Afghan-Soviet troops as a rule return to their bases and the regions fall back under the control of the rebels. The practice of leaving [groups] of people’s regime in some isolated settlements without a permanent cover by the military forces does not change the situation. In addition, the tactics of hot pursuit of the rebels and that of destruction of rebels’ nests on their own territory is facing growing criticism on the part of the local population. In the course of those operations, the housing and the agricultural fields are often destroyed, the civilian population is killed, and in the end everything remains the same. The rebels return and control the territory again. The experience of the last year has shown that there was no significant increase in the territory controlled by the DRA after such operations, and it is not happening now. Moreover, in the majority of the provinces, peasant visitors from the regions controlled by the rebels come secretly to the provincial centers with requests to help them in creating units of defense of the revolution and of the popular regime, but with one condition – during the first stage, until the peoples regimes get stronger, to protect them from the punitive raids of the rebels, for which [they ask us] to move the mobile or the

ЦК КПСС
 12.НОЯ81 40037
 ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТ
 В СЛУЖБУ ЦК КПСС

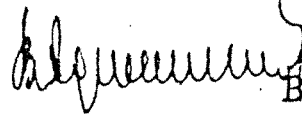
18-10

ЦК КПСС

Представляю записку И.Щедрова о положении в Афганистане.

Прошу рассмотреть.

Главный редактор "Правды"

В.Афанасьев

12 ноября 1981 г.

ГЛ-85

ЦК КПСС

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКАоб Афганистане.

- ≡ Положение в стране.
- ≡ Слабые места.
- ≡ Предложения.

На октябрь 1981 года под контролем правительства ДР по данным совещания партсоветников, находилось 5 тысяч из 35 тысяч кишлаков, то есть менее 15 процентов, а также большинство уездных центров и все 29 главных городов провинций. В целом, с этой точки зрения, существенных изменений в обстановке с лета прошлого года не произошло.

До сих пор полностью не освобождена ни одна провинция. В контролируемых душманами сельских районах нет ни одного партизанского отряда, ни одной крупной активно действующей подпольной группы НДПА, ДОМА или какой-либо другой революционной организации ДРА.

Несмотря на эту с первого взгляда не столь отрадную пока картину, за последние полтора года соотношение сил в стране бесспорно изменилось и продолжает меняться в пользу Демократической Республики Афганистан. И этот процесс идет главным образом на территории, реально контролируемой ДРА.

Выросли и продолжают расти, несмотря на потери /в Герате погиб каждый пятый, в Фарахе - каждый третий партиец/, ряды НДПА. К октябрю 1981 года насчитывалось более 54 тысяч членов партии. За год было принято около

- 2 -

6 тысяч новых товарищей. Меняется и ее качественный состав. Сейчас более четверти состава НДПА — это рабочие ремесленники и трудовое крестьянство.

Заметно выросла, укрепив единство своих рядов, массовая молодежная ДОМА и ее резерв — афганская пионерия. Последняя за полтора года своего существования достигла 25 тысяч человек. К октябрю 1981 года в рядах НДПА и её резерва было около 100 тысяч человек.

Быстро растут численно и активно участвуют в борьбе остальные массовые организации ДРА — профсоюзы, женская и другие, объединяя на сегодня в своих рядах сотни тысяч активистов.

Успешно идет и становление революционных вооруженных сил. В их рядах уже сейчас в общей сложности более 200 тысяч солдат и офицеров /150 тысяч регулярная армия и погранвойска, 50 тысяч — народная милиция, 15 тысяч — добровольческие отряды защиты революции/.

Даже в численном отношении, без ограниченного контингента советских войск, ныне они не менее чем втрое превосходят вооруженные силы всех контрреволюционных банд формирований на территории ДРА. Надежным щитом республики стал Хад — органы государственной безопасности.

У активистов политических и массовых организаций также имеется от 60 до 80 тысяч единиц личного оружия.

В лучших соединениях революционных вооруженных сил до трети личного состава уже приходится на членов НДПА и ДОМА. В отличие от прошлого года резко сократилось в армии дезертирство и переход на сторону противни-

ка, хотя по-прежнему основная масса новобранцев не добровольцы, а лица, призванные принудительно, то есть так же, как это делалось при всех прошлых режимах.

Очевидны и крупные успехи ДРА в строительстве государственной власти, в просвещении, здравоохранении, социальном обеспечении, жилищном строительстве и других областях.

Экономическое положение, несмотря на войну, остается на благоприятном уровне. По ряду показателей, в частности, росту цен и инфляции, наличию товаров на внутреннем рынке, оно выгодно отличается от соседних стран - Пакистана и Ирана. Устойчивые хорошие урожаи последних лет, неуклонный рост внешней торговли /за прошлый год на одну треть/ создают неплохие условия для поддержания нормальной экономической жизнедеятельности и в ближайшее время.

Несмотря на подрывные акции контрреволюции, действует большинство предприятий, в том числе государственного сектора. Некоторые на полную мощность. Положение уникальное, если сравнить его в подобных же ситуациях с другими странами.

Становление политических и массовых организаций, Национального отечественного фронта, а также органов государственной власти идет под руководством НДПА. В её рядах с декабря 1979 года идут серьезные процессы. Деля с представителями бывшей группировки "Халык" ряд постов в высшем эшелоне, "парчамисты" вместе с тем шаг за шагом всеми правдами и неправдами активно укрепляют свои

позиции во всех остальных звеньях, тесня бывших "халькистов". При этом следует иметь в виду, что по основным принципиальным вопросам и по отношению к Советскому Союзу позиции обеих бывших группировок одинаковы.

На сегодня "парчамисты" не только фактически руководят всеми заново возрождаемыми массовыми организациями - ДОМА, Женской и другими, органами агитации и пропаганды, государственной безопасности, но активно выдвигают своих людей и на другие ключевые посты. Бывшие "халькисты" к октябрю 1981 года сохранили за собой лишь 2 из 29 губернаторских постов. Эти процессы наблюдаются и в вооруженных силах, хотя там еще довольно высок среди среднего звена удельный вес бывших "халькистов".

О большей стабильности режима ДРА говорит и то, что заметно нормализовавшаяся в политическом отношении обстановка в Кабуле и других городах не позволила контрреволюции повторить попытки организации массовых мятежей и восстаний, которые имели место в феврале и весной 1980 года.

В то же время в рядах оппозиции, действующей при поддержке международной реакции, обострились противоречия. До сих пор даже из числа пешаварской правой "семерки" /а всего крупных контрреволюционных центров более 20/ не удалось сколотить "единого фронта", а тем более "правительства в эмиграции". В каждой провинции и городе ДРА, как правило, действует несколько соперничающих друг с другом "исламских" и прочих "комитетов". В междоусобицах, усилившихся за последнее время, потери в отдел

- 5 -

ных боях достигают сотен убитых и раненых.

Даже по самым оптимальным подсчетам, сделанным на основе разведанных по каждой провинции, на октябрь 1981 года общая численность вооруженных сил всех банд формирований на территории ДРА, сохраняется на прошлогоднем уровне, составляя приблизительно 70 тысяч человек: по 1,5 - 2,5 тысячи в каждой провинции.

За исключением маоистской "САМА" и ряда левых националистических группировок, все остальные контрреволюционные организации выступают против аграрной реформы и прогрессивных преобразований, за сохранение монархического или буржуазного, "республиканского" строя, возврат к законам шариата. Практически маоистские и другие левые группы не выдвигают ничего нового по сравнению с программой НДПА. Кроме борьбы против "советских оккупантов" разномастный конгломерат контрреволюционных сил многое не объединяет, а разъединяет по национальным, религиозным, социальным и прочим барьерам.

Слабые места.

Нерешенные проблемы.

До сих пор, несмотря на все разговоры и принимаемые решения, фактически в ДРА не приступили к осуществлению второго этапа аграрной реформы, закреплению результатов первого этапа, прежде всего в том, что касается подтверждения прав крестьян на полученную землю. Почти два года спустя после начала нового этапа революции созданы, да и то лишь в Кабуле и ряде провинции, комиссии по

изучению обстановки и выработке конкретных рекомендаций. До сих пор не принят важнейший декрет о воде. В деревне не возрождена полностью и без того не густая сеть снабженческо-бытовых кооперативов, куда, к тому же фактически доступ открыт только состоятельным крестьянам. Нет ни одного производственного кооператива. Не сколько государственных хозяйств и созданные с весны 1980 года 5 МТС существенно картины не меняют.

До начала реализации второго этапа аграрной реформы было объявлено о поправках к закону от 1978 года. Согласно этим "коррективам" муллам возвращаются вакуфные земли, а офицерам - детям помещиков в установленных пределах тоже их бывшие земли. И сам момент обнародования дополнений к закону и суть этого попятного шага в обстановке двухгодичного "замораживания" самой аграрной реформы вызывает, по меньшей мере, сомнения, а среди крестьян просто непонимание.

В то время как контрреволюционными силами активно используется национальный вопрос, в ДРА к нему проявляют явную осторожность. В беседах со мной Б.Кармаль, С.А. Кештманд, другие лидеры НДПА и ДРА разъясняли, что к его решению будет приступлено лишь после окончательного подавления контрреволюционных банд и проведения аграрной реформы.

Для многонационального Афганистана проблема эта не менее острая и актуальная, чем религиозная, аграрная и другие. Тем более после двухсотлетней "пуштунизации" Даже осторожные социологи полагают, что пуштуны в Афганистане, хотя и крупнейшая национальная группа,

- 7 -

но составляет она не большинство, как это издавна изображает официальная статистика, а где-то не более 45 процентов от всего населения. До 35 процентов, по этим же данным, приходится на таджиков, которых в ДРА гораздо больше, чем в СССР. По 2 - 2,5 миллиона насчитывают узбеки и хазарейцы - "потомки воинов Чингиз-хана". А еще киргизы, нуристанцы, белуджи и многие другие национальные меньшинства. И ни одно из них не имеет национального района.

Более того, во многих провинциях, где преобладают национальные меньшинства, руководство представлено пуштунскими. В то же время в контролируемых бандами районах уже объявлены "хазарейская республика" в Варасе с шейхом-хазарейцем Бехешти, "самостийный Нуристан". В узбекских северных районах действует левая узбекская националистическая группировка нелегалов - "трудовиков" в таджикских северных районах - таджикская левая националистическая группировка "Сетама мелли", в белуджских районах - организация правых националистов и т.п. В шести "зонах" контрреволюционного "исламского фронта" Нуристан и Хазараджат фигурируют как самостоятельные единицы так же, как и пуштунские края.

На районы национальных меньшинств приходится более половины территории страны. Более того, к северу от Гиндукуша до самой границы с СССР - треть территории страны - пуштунское население составляет незначительное меньшинство. Там проживают родственные нам узбеки, таджики, киргизы, туркмены и другие. Эти районы вот уже более 20 лет являются "зоной особого внимания" маоистов

которые, не без основания, рассматривают ее население как потенциальную "пятую колонну" Советского Союза. Здесь в основном не племена, а земледельческое и скотоводческое население, уровень развития которого выше других народов Афганистана. Это и самый развитый в экономическом отношении район, перспективный центр продуктивного сельского хозяйства, животноводства и современной индустрии.

Видимо, и подход к различным национальным районам должен быть дифференцированным. Если отсталым пуштунским, нуристанским, белуджским и прочим племенам при продвижении к национальной демократии и социализму предстоит длительный путь, то в развитых северных и центральных районах, где социально-экономическое положение более благоприятно, он может быть намного короче. И все это может быть гибко использовано в интересах революции и советско-афганской дружбы уже сегодня, а не в столь отдаленном будущем.

В военной тактике контрреволюционных формирований за год - полтора произошли важные изменения. После провала организации в первой половине прошлого года в городах мятежей и массовых выступлений, немедленного свержения правительства ДРА - своеобразной "молниеносной войны", реакция ныне отрабатывает варианты длительной, затяжной войны с опорой на контролируемые ею сельские районы. Главные удары наносятся уже по коммуникациям, а в городах ставка делается на террористические акты.

Это изменило ход и характер войны. Она как бы замедлилась и сократилась по площади, по интенсивности. Крупных боевых действий стало гораздо меньше, потерь с обеих сторон - тоже.

Предпринимаемые в обстановке, когда до сих пор 85 процентов кишлаков находятся под контролем душманов, время от времени крупные операции по разгрому в сельских "тылах" контрреволюции банд и бандитских логов, большого эффекта не имеют. После завершения таких операций афгано-советские войска, как правило, уходят на свои базы, а районы вновь возвращаются под контроль душманов. Оставление в ряде изолированных населенных пунктов без постоянного прикрытия вооруженных сил ~~отрядов~~ народной власти положения не меняет. Более того, тактика "погони за бандами" и "разгрома бандитских гнезд" на их же территории встречает нарастающую критику и со стороны местного населения: в ходе этих операций нередко разрушаются жилища, посеы, гибнет гражданское население, а в результате все остается по-прежнему: бандиты возвращаются и вновь контролируют эти районы. Значительного же расширения территории, находящейся под контролем ДРА, после подобных операций, как показал годичный опыт, не произошло и не происходит. Более того, в большинстве провинции, все чаще крестьянские ходоки из контролируемых бандитами районов приходят тайно в провинциальные центры с предложением помочь им в создании отрядов защиты революции и народной власти, но с условием: на первых порах, пока не укрепится народная власть, защитить их от возможных карательных рейдов бандитов, для чего

- 10 -

выдвинуть поближе подразделения—мобильные или постоянные—вооруженных сил ДРА. Опыт Фараха и других провинций уже дал хорошие результаты.

Есть и примеры обратного порядка. В Кундузе, Шиндан-де и ряде других мест, где на окруженных колючей проволокой ^{территориях} находятся огромные скученные военные базы советских войск и афганские подразделения, действующие по уже традиционной тактике преследования банд "на огромной территории", фактически в каких-то километре-двух начинаются душманские сплошные районы и с наступлением темноты, а то и днем, гремит канонада ближнего боя. До сих пор под контролем душманов остается и Пагман — один из кварталов Кабула.

Опыт Афганистана, а также Индокитая и других подобных районов показал, что только освобождение целых районов, последующее закрепление там под обязательным постоянным прикрытием на первых порах вооруженными силами народной власти делает процесс необратимым. Уже сегодня в ДРА для проведения в жизнь этой политики в отдельных районах сил достаточно и вооруженных и политических. Лишь постепенное расширение освобожденных территорий с принятием эффективных мер по нейтрализации в прилегающих районах подрывных действий бандитов, в конечном счете, даст возможность с опорой на население вести успешную эффективную борьбу против контрреволюционных сил, вплоть до их полной ликвидации в ближайшие годы.

Там, где установилась народная власть, как показал почти двухлетний опыт афганской войны, там стремитель-

- II -

но набирают силу прогрессивные массовые организации и идет успешно процесс нормализации, ликвидация ушедших в подполье контрреволюционных штабов и групп.

И, наконец, проблема общей координации борьбы по ликвидации контрреволюционных формирований и нормализации обстановки в стране. До сих пор, в провинциях и в Кабуле действует как бы два центра, нередко конфликтующих — без посредника, а тем более без единого руководителя! — между собой. Это армия, с одной стороны. А с другой, политические, государственные и прочие службы. Нередко слышишь и теоретические "обоснования" подобного, прямо скажем, неблагоприятного, критического положения каждой из сторон. Раз война, говорят одни, значит, и командовать должны военные. В афганской войне, утверждают другие, военной победы не будет, а скорее политико-военная и координировать всю деятельность должны политические службы. Конфликты, между нашими советниками и представителями, несогласованность линии и действий намного снижают эффективность всей помощи СССР Афганистану, препятствуют выработке комплексного подхода.

Проблема создания в Кабуле единого советского координационного органа с соответствующими полномочиями представляется назревшей и требующей скорейшего решения.

Война в Афганистане действительно особая, необъявленная, с большим участием из-за рубежа сил международной реакции. И вместе с тем это и гражданская война. С переходом контрреволюции к новой затяжной тактике действий мелкими группами меняется и ее характер.

- 12 -

Здесь уже нет открыто противодействующих афгано-советским войскам крупных соединений, хотя ^{общая} численность банд формирований остается прежней. А сама контрреволюция маскируется под народ, живет в его гуще. Бандиты активно используют не только террор, но и пропаганду, контролируя при этом обширные районы и опираясь на старые отработанные веками связи племенного и феодального строя.

Чисто военные операции по разгрому той или иной банды, того или иного логова при сохранении за противником обширной территории явно успеха не приносят.

Уже сейчас ясно, что даже при самых благоприятных условиях и проведении наиболее эффективной стратегии и тактики, разгром контрреволюционных банд потребует годы, видимо, не менее 5 лет. Этого мнения придерживается Б. Кармаль, С.А.Кештманд, да и большинство других руководителей не только центрального, но и провинциального звеньев, наши советники.

В этих условиях победу может принести лишь комплексное политико-военное и социально-экономическое решение. Нужна концепция на долговременный период, реалистический комплексный многолетний план, который должен осуществляться под единоначальным руководством. Думается, что в его основе должна быть задача постепенного расширения освобожденных районов, утверждения шаг за шагом на всей территории сначала в отдельных уездах и провинциях, а затем и ^в более крупных районах страны народной власти. На ее последовательное осуществление должны быть брошены все политические и военные резервы.